

23 МАЯ

376 О ТЕХ, КОГО
НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

...Пьеса подходила к концу. Ревнивый любовник, изобличив в измене предмет своей страсти, потрясая пистолетом, злобщим шопотом заканчивал свой монолог. После этого должен был раздаться выстрел, а изменнице полагалось по пьесе упасть на пол и, обливаясь кровью, в предсмертную минуту простить разъяренного ревнивца. Но этого не произошло.

Уже дважды любовник произнес заключительную фразу: «Умри ж, несчастная», но выстрела все не было. В это время за кулисами, дрожащий от волнения реквизитор тщетно пытался выстрелить из винтовки. Осечка следовала за осечкой. На сцене после минутного замешательства находчивый актер, отбросив пистолет в сторону, выхватил кинжал и кинулся с ним на изменницу. В эту минуту прогремел запоздалый выстрел, актриса «начала умирать», и занавес быстро опустился под оглушительный смех зрителей.

Это — так называемая «накладка» реквизитора. Она теперь стала уже анекдотической и про нее рассказывают в различных вариантах.

Зрители знают актеров и режиссеров постановок. Обычно только на их долю выпадает известность, успех или неудача пьесы. Но зрители не знают о тех людях, которые работают по ту сторону кулис. Они все исчезают со сцены, когда поднимается занавес, но все они являются полноправными участниками спектакля, стремясь сделать его ярким и полноценным.

Это реквизиторы, бутафоры, мебельщики, костюмеры, парикмахеры, машинисты сцены, осветители. Это люди, чьи имена можно так редко прочесть в театральных афишах.

...Реквизиторская драматического театра им. Кирова работает с утра и до позднего вечера. Здесь собраны самые разнообразные предметы, начиная от иголки и кончая древними фляжками. В углу сложены шпаги различных эпох, острые рапиры, массивные мечи, арбалеты, мушкеты, сабли, винтовки и кремневые ружья. Несколько поодаль с гвоздей свисают гирлянды сосисок, аппетитные кровяные колбасы, на полках красуются головки сыров и сахара. Старинные кубки, петровские ча-

ры, изящные фумеры. Рядом с ними телефонные аппараты всех систем, внушительные бутылки из-под шампанского, груды камней. А вот целая коллекция подсвечников. Некоторые годятся для пышных дворцовых зал, другие подходят для обстановки строгого современного кабинета. Эту коллекцию завершают еврейские семисвечники, без которых, например, никак не обойтись в такой пьесе, как «Уриель Акоста».

Реквизитор Лев Исаевич Шубов, показывая свои «богатства», с гордостью сказал нам:

— Реквизитор должен знать много, должен много уметь. Он обязан быть столяром, немножко слесарем, немножко золотых дел мастером, художником, маляром. К этой работе нужно иметь вкус, и мы тоже помогаем делать интересные спектакли...

И Лев Исаевич «со вкусом» работает в астраханском драматическом театре с 1928 года. У него всегда подготовлен реквизит к каждому спектаклю, которые проходят благополучно, без всяких театральных «накладок». Учен даже старый анекдот с запоздалым выстрелом. Когда по ходу пьесы необходима стрельба, то Лев Исаевич приготовляет за кулисами не только винтовку, но и обыкновенную доску. Если будет осечка, то удар по доске сможет произвести впечатление выстрела.

В мебельном цехе можно увидеть многочисленные гарнитуры мебели различных эпох и стилей. Среди множества кресел выделяется высокий красивый трон, обитый красным бархатом. Зрители видели его в пьесе «Мария Стюарт». Кресло делал зав. мебельным цехом Генрих Иванович Беймлер. В обязанности мебельщика входит не только обставить сцену, но и сделать необходимую мебель соответственно той эпохе, которая описывается в спектакле. Г. И. Беймлеру перед каждой новой постановкой приходится тщательно знакомиться с обширной литературой, делать эскизы мебели и только тогда приступать к работе.

Замечателен костюмерный цех. Им руководит костюмерша Е. С. Кремис, которая работает здесь с 1918 года. Вся жизнь Е. С. Кремис связана с театром. Мало уметь шить то или иное платье. Надо знать историю костюма, надо быть настоящим художником; и Е. С. Кремис удачно

сочетает все эти качества. Пытливый человек в театральной костюмерной может проследить многовековую историю костюма, различные эпохи, быт, стили. Вот чопорные фраки, визитки, французские камзолы. Вблизи от них висят яркие боярские кафтаны, пышные шубы. Скромно приютились красноармейские шинели в соседстве с русскими сарафанами.

Ряса священника, гамлетовский плащ, мундир городничего, малиновый берет пушкинской Татьяны, лохмотья горьковских героев пьесы «На дне», — все находится на своем месте, ожидая постановок. К сожалению, не видно в костюмерной мундиров фельдмаршала Кутузова и генералиссимуса Суворова, но этот упрек нужно отнести к дирекции театра.

Е. С. Кремис, заведующая цехом, сама является и закройщицей и портнихой. Костюмы исторических действующих лиц сверяются по фотографиям, эскизам, строго соблюдается цвет, фасон, размеры.

Нельзя забывать и про бутафора, без которого невозможно существование любого театра. В астраханском театре работает молодой талантливый бутафор Сергей Анисимов. Он одновременно является и художником-декоратором. Вспомните, например, замечательный королевский герб в «Марии Стюарт», уходящую вдаль красивую галерею дворца.

Парикмахерский цех, которым заведует Е. Г. Дубинский, — это большая творческая мастерская, где идет кропотливая, тщательная работа. Сотни париков, бородок, усов, бак, накладок преобразуются в руках опытного мастера. Когда готовилась к постановке пьесы «Ленин в 1918 году», Е. Г. Дубинский ночами просиживал в мастерской, изучая фотографии и многообразную литературу о Ленине. Несколько раз переделывался парик, десятки раз был загримирован артист Головин, исполнивший роль В. И. Ленина, и, наконец, превосходное портретное сходство было достигнуто.

Таковы те люди, которых никогда не видит зритель, таковы патриоты советского театра. И те аплодисменты, которыми зрители награждают исполнителей пьес, во многом относятся и к этим скромным работникам, находящимся по ту сторону кулис.

Г. КОЛПИКОВ.